



КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

«Лаборатория исторической безопасности»

Центр памяти под надзором Кириенко продвигает мифы о «геноциде советского народа» и «реинкарнации фашизма». Как он стал флагманом госпропаганды «правильного» прошлого?



Выставочное пространство «Без срока давности», Санкт-Петербург, ноябрь 2024 года. Фото: НЦИП / VK

10:10, 22 апреля 2025,

Константин Пахалюк

историк, кандидат политических наук, специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



В середине апреля Путин подписал указ о формировании наблюдательного совета Национального центра исторической памяти при Президенте РФ. Его **возглавил** куратор внутренней политики Сергей Кириенко, а в состав вошли 13 человек, включая министра просвещения Сергея Кравцова, помощника президента Владимира Мединского, министра культуры Ольгу Любимову. Этот государственный институт памяти был образован в ноябре 2023 года и ранее не привлекал широкого внимания.

Кандидат политических наук Константин Пахалюк рассказывает, что это за центр, как он стал ключевым распространителем государственной пропаганды и как выглядит его сотрудничество с академическими историками (спойлер: «публичные доносы» на коллег).

Нужные историки

Национальный центр исторической памяти, или сокращенно НаЦИстП, родился из проекта «Без срока давности». Его директором стала Елена Петровна Малышева.



До 2020 года она занимала должность декана престижного среди архивистов факультета архивного дела РГГУ. По словам одного из бывших подчиненных, она проявила себя как нормальный администратор и хороший специалист по истории государственных органов. Особой склонности к идеологической работе она тогда не проявляла — типичный технократ, идущий в ногу с повесткой. Судя по данным Российского индекса научного цитирования, Малышева в большей степени **занималась** написанием учебных пособий, энциклопедических статей и докладов на конференциях, нежели собственно наукой.



Начальник Управления президента РФ по общественным проектам Сергей Новиков, 7 апреля 2025 года. Фото: Дмитрий Белицкий / АГН «Москва»

В 2020 году она стала заместителем руководителя Управления общественных проектов Администрации Президента. Его возглавляет Сергей Новиков, человек Сергея Кириенко и один из ключевых кураторов культурной политики. На новой

должности Малышева курировала тему «геноцида советского народа» и сосредоточила на этом уже и НацИстП.

ОТ РЕДАКЦИИ:

В чем проблема с термином «геноцид советского народа» и как он стал оружием исторической пропаганды Кремля — читайте в нашем прошлогоднем материале.

Свои замом она назначила Илью Сидоренко, выходца из Главного следственного управления. Он **занимал** должность следователя в Управлении по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, созданном в 2014 году после «неофициального» вторжения России в Украину. Затем ведомство включилось в обеспечение следственной работы по «геноциду советского народа». В 2024 году Бастрыкин **переформировал** его в Управление по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма.

Центр разбит на четыре департамента, два из которых, видимо, занимаются организационно-медийными проектами (один — информационного сопровождения и сетевых проектов, второй — коммуникаций и креативных практик), а два оставшиеся ответственны за историческое содержание.

Департаментом просветительной и методической работой изначально руководил Павел Корсаков. В конце 2010-х годов он **был** при Малышевой замдекана по работе со студентами, с нею перешел в проект «Без срока давности». Серьезных научных работ за ним не числилось. В 2025 году его сменил молодой историк Иван Кулаков. Ученик Малышевой и аспирант

Института российской истории РАН, он зарекомендовал себя как организатор, возглавляя Молодежный клуб Российского исторического общества. Его диссертация посвящена детям в условиях нацистской оккупации. Однако, кажется, административная нагрузка не позволяет углубиться в тему, а потому наука подменяется увязыванием истории с «правильными» тезисами: в одной статье, например, убийство детей с инвалидностью в Ейске, являвшееся частью общеевропейской политики нацистов по истреблению «физически неполноценных» лиц, он **привязывает** к «геноциду советского народа».



Директор экспертно-аналитического департамента НЦИП при президенте России Валерий Кузьмин, 28 января 2025 года. Фото: Дмитрий Белицкий / АГН «Москва»

Экспертно-аналитический департамент возглавил профессиональный историк из Пскова Валерий Кузьмин. В 2012–2021-м годах он **возглавлял** местный архив, защитил кандидатскую по истории кооперации на рубеже XIX–XX века. Местные исследователи характеризуют его как умного

человека, одержимого карьерой. Так, он стал председателем местного отделения Российского исторического общества, затем увлекся «геноцидом советского народа», а вскоре **написал** книгу о псковских корнях президента Австрии Ван дер Беллена. Затем ушел руководить центром гуманитарных наук и искусств в президентском молодежном лагере «Сириус», откуда его, вероятно, и забрали в НаЦИстП.

Изначально НаЦИстП представлял свою деятельность только в Telegram. Среди партнерских **указаны** Telegram-каналы депутатов Ольги Занко и Елены Цунаевой, Z-пропагандистов Натальи Осиповой и Александра Дюкова. В «группе поддержки» есть и Telegram-канал «Заметки историка», связанный с сотрудником НаЦИстПа Дмитрием Суржиком. В этом коллективе он единственный историк Второй мировой, работает в Институте всеобщей истории РАН. Правда, в последние годы в большей степени **занимается** политической публицистикой, публикуя «академические» статьи про «ментальный суверенитет России» и «реинкарнацию фашизма на Западе в условиях холодной войны». Зато канал «Заметки историка» превратился в инструмент прямого давления на отдельных коллег по историческому цеху. «Коллаборантский подсвинок», «стукачи в секуритату», «дебилы», «исследователь порнографии» — примеры обыденной риторики, обращенной в адрес и уехавших, и оставшихся ученых.

Полезные эксперты

Создание видимости единства «государственных и научных» усилий на «историческом фронте» обеспечивается и за счет участия профессиональных историков, которые именуются «экспертами» наряду с другими, самыми разными людьми.

«Экспертные» выступления на Telegram-канале центре систематизированы на сайте в **закладке** с пафосным названием «Национальная школа исторической памяти». Подбор

«экспертов» представляет гремучую смесь из профессионалов, чиновников и совершенно случайных людей. Из числа академических ученых там засветились Алексей Миллер (Европейский университет в Санкт-Петербурге), Руслан Гагкуев, Сергей Журавлев и Сергей Кудряшов (оба из Института российской истории РАН). Куда больше руководителей в сфере культуры и откровенных пропагандистов: например, директор Музея обороны и блокады Ленинграда Елена Лезик, писатель Z-романов Олег Рой, Z-конспиролог и бывший майор милиции Александр Макушин, а также несколько «ветеранов СВО».



Олег Рой во время патриотической акции «Синий платочек Победы» в аванзале станции метро «Курская», Москва, 6 мая 2024 года. Фото: Пелагия Тихонова / АГН «Москва»

В «Публикациях экспертов» выложены лишь две статьи на тему «геноцида советского народа». Одна написана публицистом Егором Яковлевым, другая — историком Александром Дюковым, который в течение пятнадцати лет подбирал исторический материал для разоблачения «бандеровцев», а сегодня у себя в Telegram-канале [прописывает](#) Z-инструкции по

«деконструкции» украинского народа (Всемирная сионистская организация, например, в начале 2025 года отнесла его фонд «Историческая память» к организациям, **способствующим** распространению антисемитизма и искажению истории Холокоста). Рекламой книг, связанных с этими двумя «экспертами», **является** и вкладка «Историография». Как если бы других историков в России и не было.

Геноцид для всех

Еще в середине 2000-х годов Путин заявлял о 1000-летней единой истории российской государственности, год назад его помощник Мединский **углубил** ее еще на двести лет. Однако для президентского центра национальной памяти она сведена до Второй мировой, где

выделяются только три темы — геноцид, освобождение и борьба с фальсификациями. На практическом уровне особое внимание уделено тому, чтобы именно школьники и студенты становились объектами идеологической обработки.

За прошедшие полтора года главным детищем НацИстПа стало экспертное обеспечение закона о «геноциде советского народа», принятого Госдумой в апреле 2025 года. На это ушло, видимо, больше времени, чем планировалось, так как «палки в колеса» вставила Счетная палата, **давшая** изначально отрицательный отзыв за законопроект, посчитав его формулировки дублирующими (аудитору было непонятно, чем жертва геноцида отличается от жертвы Великой Отечественной войны), а финансовое обеспечение — неясным.

НаЦИстП организовал крупный форум «Без срока давности» в Санкт-Петербурге в ноябре 2024 года, проводит различные публичные акции. Регулярно — к **19 апреля**, ставшему днем «геноцида советского народа». Он приурочен к изданию указа Верховного Совета СССР о наказании нацистским пособникам. В **этом году** памятные мероприятия предполагали возложение цветов к памятникам, онлайн уроки, публичные лекции и акции в регионах. Например, в Волгограде планировалось из зажженных ламп выложить фразу «Без срока давности» и цифру «361 000» (количество мирных граждан, погибших на территории Сталинградской области и записанных в жертвы «геноцида»).

В октябре 2024-го также прошла акция о «геноциде детей», приуроченная к трагедии в Ейске (действительно убивали тех детей именно как детей с инвалидностью). Сама акция напоминала **общефедеральный капустник**, когда школьникам и студентам разных регионов России предлагалось участвовать в возложении цветов, записи видеороликов и других активностях.

Это внимание к чувствительной теме «детей» также указывает, что задача организаторов — не понимание истории, а формирование определенных эмоций.

Архивные материалы о нацистских преступлениях, созданные ранее историками и архивистами на средства проекта «Без срока давности», переупакованы весной 2025 года в один сайт под громким и тяжеловесным названием «Цифровой музей геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны». На нем создаются **каталог памятников** и **книга памяти** жертв, правда, на данный момент

последняя включает судьбы только 10 человек.



Выставочное пространство «Без срока давности», Санкт-Петербург, ноябрь 2024 года. Фото: НЦИП / VK

Хотя пропагандисты отрицают, что включились в «конкуренцию жертв», материалы ко Дню памяти и скорби (22 июня) говорят об обратном. Акцент сделан на «геноциде советского народа», причем авторы не указывают, что «Генеральный план ОСТ» (долгосрочная колониационная политика в Восточной Европе) так и не был утвержден, а «план голода Бакке» (общие аналитические соображения о том, что удар голода должен прийти преимущественно по этническим русским) был лишь одним из документов планирования накануне нападения на СССР и очерчивал потенциальные действия после решительной победы. За счет многозначности слова «план» создатели разработки намеренно сделали так, чтобы «план Барбаросса» (директива о нападении на СССР), «план ОСТ» и «план голода» виделись однотипными документами.

Главной задачей айнзацгрупп называется уничтожение политической элиты. О том, что эти отряды занимались в приоритетном порядке массовым расстрелом евреев, не упомянуто.

Безусловно, надо помнить о всех жертвах нацистов — но как этот тезис сопрягается с полным исключением темы Холокоста из рассмотрения?

Зато навязчиво подчеркивается, что потери СССР были больше, чем у других стран, а против него воевала «почти вся Европа». О советских коллаборационистах — ни слова.



Выставка «Спасенная Европа» в Москве, 6 марта 2025 года. Фото: НЦИП / VK

Переупаковка освобождения

Вторая основа «национальной памяти» — это героический нарратив о войне. В условиях подготовки к 80-летию Победы он выхолощен до риторики освобождения, нечувствительной к тому, что помимо освобождения стран восточной Европы от нацизма Советский Союз навязывал народам собственную политическую систему, а солдаты-освободители, к сожалению, совершали преступления на освобождаемых территориях.

Теме победы и освобождения посвящен целый ряд методических семинаров и «проектов», однако под последними стоит понимать красочные презентации, где довольно типичные для официального нарратива идеи **переупаковываются**.

Например, память о Великой Отечественной войне представляется как «Звезда памяти», **подразумевающая** «пять ценностных ориентиров»: общая народная победа; общая память для СНГ; освободительная миссия Красной Армии; геноцид советского народа и помощь союзников с политикой денацификации на Западе. Последний пункт подразумевает разговор о ленд-лизе и втором фронте, но обрамляет их указанием на «мюнхенский сговор» и то, что после войны денацификация не была полной.

В методических материалах Советскому Союзу **приписывается** не только сохранение государственности и независимости 11 стран Европы, но и спасение из концлагерей 62 млн узников, и это при том, что даже на пике в начале 1945 года в концлагерях СС содержалось около 714 тыс. человек.

Летом — осенью 2024-го НаЦИстП провел серию научно-образовательных семинаров на тему освобождения, составив небольшие методические разработки, видимо, ориентированные на преподавателей, журналистов и пропагандистов. Так, в тему «Освободительная миссия Красной армии» **включили** освобождение Парижа за счет указания на участвовавших в этом русских эмигрантов, объявив их «родоначальниками» французского сопротивления.

В число «освобожденных» стран включены союзные Гитлеру Румыния и Болгария. В первом случае авторы методической разработки **сосредоточиваются** на ее фашистском прошлом и соучастии в гитлеровской агрессии, никак не поясняют, в чем именно заключалось «освобождение», зато рассказывают о помощи пост-фашистской Румынии и явно указывают на ее неблагодарность.

Схожим образом повествование строится и в отношении Болгарии, правда, тут никак не удастся совершенно забыть факт, что она не воевала против СССР, а формально войну ей объявил Советский Союз накануне пересечения границы Красной армией, гнавшей за отступающими немцами. Авторы разработки **называют** болгарский нейтралитет «странным», сосредоточивая внимание на том, как она косвенно способствовала немцам и как против них боролись партизаны-коммунисты. Под освобождением понимается смена политического режима в стране осенью 1944 года.

В случае Польши методисты НаЦИстПа **заходят** еще дальше. Так, они ошибочно утверждают, будто в 1930-е годы Варшава «безоглядно» ориентировалась на Берлин и взяла курс на совместный «поход против СССР» (наоборот: именно отказ Польши участвовать в этом стал одной из причин нападения на нее в 1939 году). Тема катынских расстрелов полностью исключена, зато резко негативно трактуется восстание в Варшаве в 1944 году. Естественно, полякам вменяется, что

Красная армия ради их освобождения потеряла 600 тыс. человек, повстанческая «Армия Крайова» представлена только через тему «преступлений» в отношении советских войск, а современная Польша обвиняется в «неблагодарности» из-за сноса памятников.



Выставка «Без срока давности» в образовательном центре «Сириус», 19 апреля 2025 года. Фото: НЦИП / VK

«Фабрики фальсификаций»

Борьба с «неправильной» историей в России идет последние пятнадцать лет. НаЦИстП продолжил работать на этой ниве, назвав свою деятельность «Лабораторией исторической безопасности». Из соответствующей презентации явствует, что большего всего их **беспокоят** рассказы о советских преступлениях (понятие они берут в кавычки) в Восточной Европе. В специальном докладе ряд институтов памяти и комиссий из этих стран **названы** «фабриками фальсификаций», что указывает на готовность к бескомпромиссной борьбе за

историю. Правда, ограничивается она лишь умами российской молодежи.

На этом воображаемом фронте НаЦИстП нуждается в историках, которые бы академический профессионализм разменяли на службу повестке и тем самым обесценивали бы историческое научное знание.

Так, в январе 2025 года на площадке Общественной палаты НаЦИстП **провел** круглый стол «Историческая память: риски деструктивного воздействия», пригласив к участию ряд академических исследователей и **выложив** некоторые презентации у себя на сайте. В лучшем случае ученые ограничивались поддержкой государственной линии, в худшем — использовали возможность выступить для сведения личных счетов в историческом цеху.

На основе ряда соцопросов директор Центра исследований исторической памяти БФУ имени Канта (Калининград) Максим Мегем **пришел** к выводу, что раз только 68,5% опрошенных в возрасте 18–24 лет считают 9 мая значимым праздником, значит,

«нарастает угроза перекодировки восприятия молодежью истории войны» ввиду «слабых знаний» и «утраты эмоциональной связи».

Последним, к слову, и занимается государственная историческая пропаганда, подменяя понимание производством эмоционального отклика.

Доктор исторических наук Елена Сенявская **начала** обзор социологических данных от ВЦИОМ отсылкой к **конспирологической** концепции «окон Овертона» и завершила

демотиватором с русским воином и надписью: «Бейся там, где стоишь! Информационная война — твоя битва».



Сергей Кудряшов. Фото: НЦИП / VK

Сергей Кудряшов, возглавляющий Центр по изучению истории Великой Отечественной войны в Институте российской истории РАН, составил перечень исторических фальсификаций и искажений. В одну линию он поставил однозначные фальшивки (например, «Дневники Гитлера»), сочинения отрицателя Холокоста Дэвида Ирвинга и, мягко говоря, спорные или дискуссионные книги Тимоти Снайдера, Александра Гогуна и Йорга Баберовски (спикер заострил внимание, что некоторые работы вышли в серии «История сталинизма», издаваемой академическим издательством РОССПЭН).

Однако завершил рассказ Кудряшов книгой воспоминаний оккупационного бургомистра Смоленска Бориса Меньшагина и особо **подчеркнул**, что ее издали накануне «СВО». Этот корпус

источников личного происхождения был введен в научный оборот — то есть собран, опубликован и прокомментирован — крупнейшим историком нацистских преступлений Павлом Поляном. Кудряшов предпочел это не заметить, заявив, что книга искажает исторические реалии, и высказав порицание издательству, которое решило ее опубликовать. Так он уравнивал повседневную научную деятельность с искажением истории. В заключение он призвал не давать государственных грантов таким издательствам и возродить в научных журналах практику регулярных публикаций с «критикой буржуазной историографии».

Будет только одна Победа

НаЦИстП сегодня лидирует в превращении публичной истории в пропаганду, воспитывающую ресентимент. Оба тезиса, «мы главные победители» и «мы главные жертвы», сплетены воедино, чтобы стать основанием для моральных требований, выдвигаемых в адрес других европейских стран. Естественно, это один из способов отвлечения внимания от текущей агрессии, предлагающий россиянам через историческую риторику не чувствовать ответственность за нее, а, наоборот, воображать себя, например, еще и освободителями Парижа.

Но если бы речь шла только о государственной пропаганде, это было бы полбеда. В глаза бросается готовность академических историков не просто выступать на этой площадке, а именно оправдывать проводимую историческую политику в ее наихудшем изводе: напрямую поддерживать ее эмоциональность в ущерб пониманию, сводить счеты с коллегами, отрицая их право — подчеркну, академически! — издавать исторические источники, если те содержат «не те» исторические нарративы. Причем не все из таких ученых ранее разделяли официозные взгляды на истории. Так, в 2009 году тот же Кудряшов в интервью «Радио Свободы», посвященном 70-летию начала Второй мировой войны, метафорически **называл**

Гитлера и Сталина бандитами, решившими разделить Польшу, и справедливо указывал, что хотя историки должны понимать мотивы действий советского руководства, это не может служить оправданием.

НаЦИстП довольно топорно берется за историческую пропаганду, но он сумел избежать громких скандалов и выстроить сеть партнерств, отвоевав себе собственную «полянку» на ниве исторической политики. Правда, даже на уровне практик он не ушел дальше бюрократических форумов, методических разработок и общефедеральных «капустников».

Смысловая бедность является симптомом стагнации государственной памяти о Второй мировой, выживание которой видится лишь в стимулировании эмоций.

Смотря [видеозапись](#) заседания в Общественной палате, я видел не бюрократов, пропагандистов и примкнувших к ним историков, а инфантильных дядек и тетюшек, пытающихся обсуждать то, в чем они не разбираются, и боящихся напрямую ответить на вопрос одного участника, почему в России который год не проводится «Бессмертный полк». Они упорно не замечают, что их страна уже четвертый год ведет полномасштабную агрессивную войну, а российское общество живет событиями вовсе не 80-летней давности.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



Геноцид, которого не было

Зачем российская власть изобрела понятие «геноцида советского народа», и почему это — новое оружие исторической пропаганды

16:21, 1 февраля 2024, Константин



Отряд самоубийц

Государство боялось, что игры делают из людей маньяков, — но теперь их поддерживает. Какой получилась «первая игра» про «СВО»

12:54, 16 апреля 2025, Константин